

ГОД ИЗДАНИЯ XV 3-470/36

ЦЕНА 40 КОП.

КРОКОДИЛ

№ 23 АВГУСТ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

МОСКВА 1936

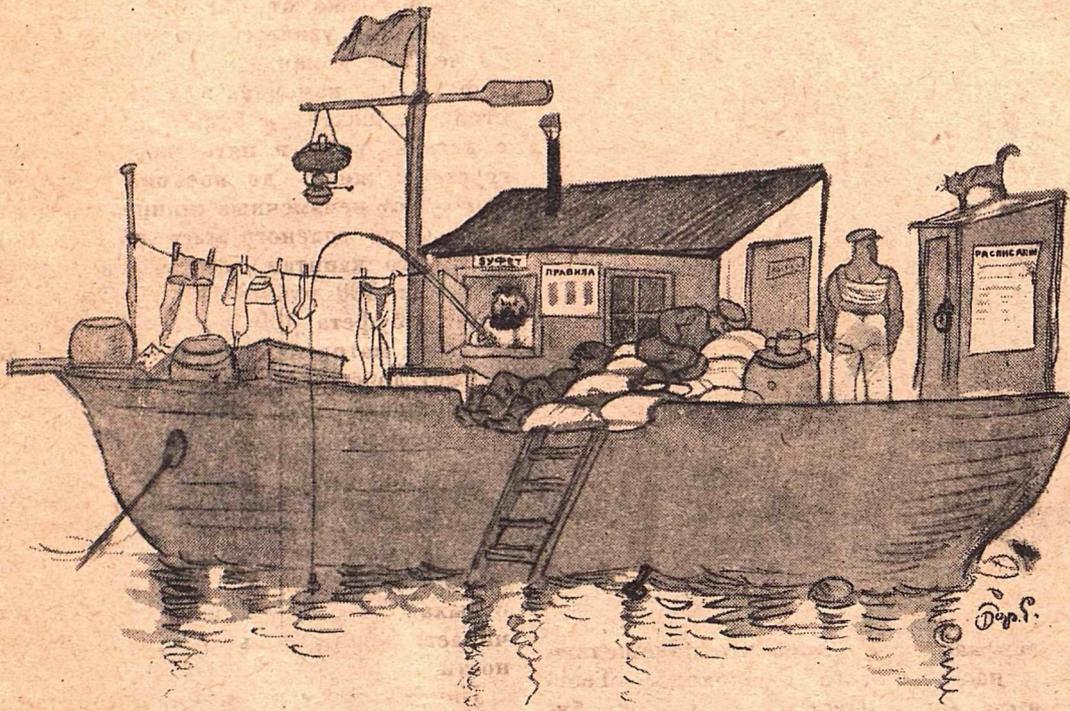

- Мама, а вдруг не хватит цветов?
- Для трех герцегов?
- Нет, для публики. Ведь каждый хочет поднести.

Рис. Л. Бродетский

ПО НАРКОМВОДНЫМ РЕКАМ

Иллюстрации Бор. Ефимова

Если вы хотите сразу стать опытным водным пассажиром, начинайте свой рейс обязательно с какой-нибудь маленькой пристани.

На любом берегу пароходную пристань всегда легко отличить от аккуратных, чистеньких баржей и новеньких плотов по ее внешнему виду. Чаще всего — это укрупненный струг спешной постройки, входивший когда-то во флотилию Стеньки Разина. Расседанный завхоз атамана оставил его во время одной из сложных операций у берега, а местное население, воспользовавшись оплошностью завхоза, превратило его в пароходную пристань. Во всяком случае, последняя починка струга, исполняющего обязанности пристани, а также его покраска были произведены не позже эпохи разинских рейсов. После этого внешнее оформление пароходных пристаней ограничивалось только вывешиванием плакатов о запрещении пить сырую воду и пассажирам третьего класса — выходить на верхнюю палубу.

С течением времени струг покрывался грязью местного и привозного происхождения, оконные стекла заменились фанерой, наскоро оторванной от транзитной тары, постепенно исчезали суровые правила о сырой воде и третьем классе и заменялись наркомводскими изречениями, из которых нам более всего запомнилось висящее на одной из камских пристаней — ясное, четкое и интригующее своей таинственной краткостью:

ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ПРАВИЛ Пассажиры ШТРАФУЮТСЯ

Добавьте к этому развешанные на деревьях кальсоны и майки штатских граждан, причастных к водному транспорту, обломанную мачту с кероси-

новым фонарем, красивую пирамиду из скопившихся мешков с картошкой и заснувшую на них живописную группу пассажиров — и внешний вид маленькой пароходной пристани будет нами закончен, как это говорится, целиком и полностью.

Смело вступайте по дрожащей измазанной дегтем и нефтью доске, входите на маленькую пристань и сразу почувствуйте себя пассажиром. Это разрешается, и штрафа за это вы не подложите.

Для того чтобы узнать, когда придет пароход и придет ли он вообще, вам прежде всего надо найти начальника пристани.

Для того чтобы вам не пришлось сначала обращаться к мрачному бородатому мужчине, удающему рыбу из окна закрытого буфета, или расспрашивать пожилую гражданку, стирающую белье на подступах к этому буфету, подскажем вам опознавательные признаки для начальников маленьких пристаней. Это или пожилой полутолый гражданин в парусиновых брюках и соломенной шляпе, напоминающей опрокинутую детскую ванну, или молодой разбитый ухарь в тужурке с золотыми пуговицами, но, по причине жары, босиком. Не смущайтесь этими грустными подробностями туалета диктатора пристани.

Раз вы уже пассажир, вам надо привыкнуть к тому, что на речных просторах, опекаемых Наркомводом, только капитаны и их первые помощники по своему внешнему оформлению напоминают о своей профессии. Остальные элементы судовых команд функционируют исключительно в майках и калошах. Быть может, долгими зимними вечерами они форсят в матросках, в белых кителях, в выглаженных штанах, но летом мы не заметили на пяти ре-

ках (начиная от Москва-реки и кончая Волгой) ни одного матроса, одетого прилично.

Итак, найдя начальника пристани, вы обращаетесь к нему со стандартным, но вызываемым необходимостью вопросом:

— Когда придет пароход?

Он смотрит на вас недоумевающим взглядом, как будто бы вы спросили его, где сейчас тетка любимой им когда-то, в дни юности, девушки.

— Пароход будет, — деловито отвечает он. — Без парохода нельзя. Течение. Пристань. Как же без парохода? Река.

— А когда?

— По расписанию, — вслух начинает математические выкладки начальник пристани, — он был уже вчера, только его не было. Значит, он придет сегодня, но не придет. Пожалуй, к утру будет, если не пройдет мимо.

— А расписание у вас есть?

— Расписанию как же не быть? Река. Течение. Пароходы. Только ни к чему это. Нервы пассажиру только портить. Купите билет, а там уж как-нибудь сядете.

— А билет можно купить?

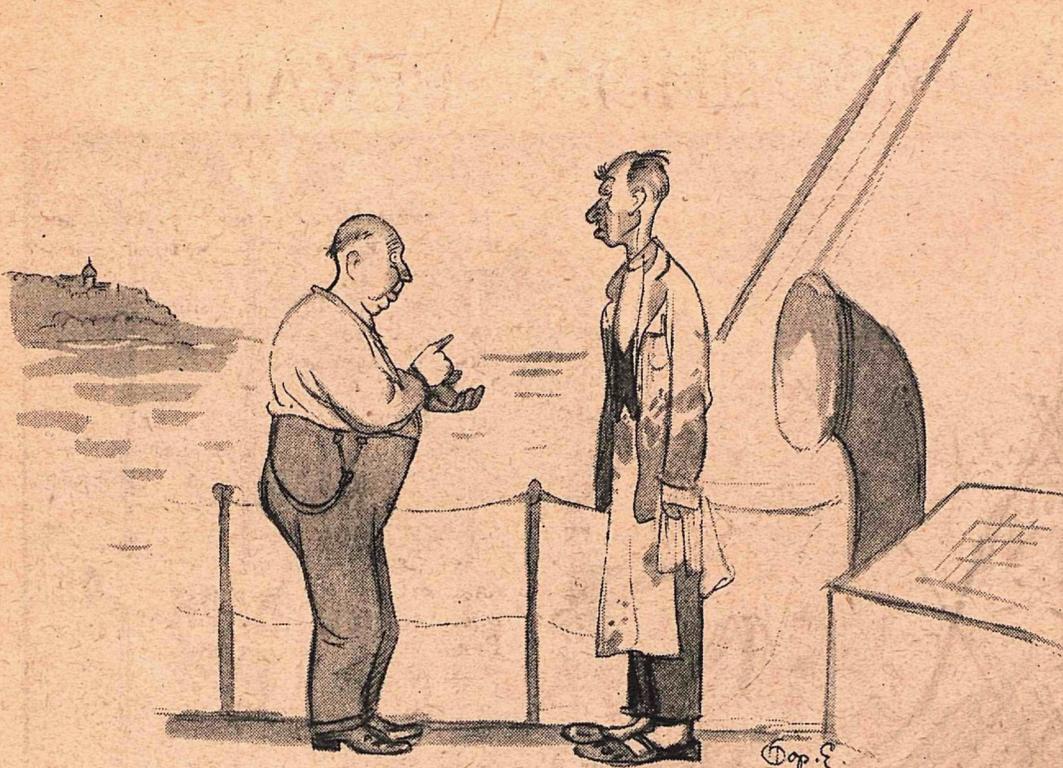
— А как же? Река. Движение. Вот тут, в кассе. Только кассир купаться пошел. Вон он там ныряет. Как увидит пароход, — вылезет, прибежит. Он у нас всегда так — сперва обсохнет, потом продает аккуратно. Пройдите в буфет, посидите.

— А буфет у вас есть?

— А как же ему не быть? Вообще-то нету буфета. Неоткуда ему быть. База как весной заслала печенье и камбалу, так больше ничего и не дает. Закрыли мы буфет, а то еще пассажиры столы увезут.

Раз уж вы — как мы условились раньше — пассажир, спокойно садитесь на кули с картошкой и дожидайтесь. Можете беспристрастным оком наблюдателя смотреть на проходящие мимо буксиры со звучными бытовыми названиями, выношенными в творческих уголках Наркомвода: «Союз потребителей» «Член профсоюза». Почему до сих пор еще нет парохода «Ответственный с'емщик» или «Зампредседателя

месткома», просто непонятно. Очевидно, еще никто не додумался.

Через два часа одинокого маячанья на кулях с картошкой вам хочется пить и есть. Эти скромные физиологические желания заранее осуждены и теорией и практикой управления транспортных буфетов Наркомвнуторга. Продажи съестных продуктов на берегу нет, так как это невыгодно управлению транспортных буфетов Наркомвнуторга. Буфетов на пристанях нет, так как их не снабжает управление транспортных буфетов Наркомвнуторга.

— На пароходе наедитесь, — утешает вас начальник пристани, свертывая самокрутку, — там все есть.

— А рыба есть?

— Это — другое дело. Рыбы, конечно, нет. Река. Течение. Откуда же ей взяться, рыбе, ежели, допустим, на базе рыбы нет, а пароход берет ее с базы? Мясо есть. Может, из Москвы либо из Горького захватили. А по-моему, нет, — убежденно заканчивает он. — Откуда ему быть, ежели база не дала? Кушайте огурцы.

— Может, хоть попить что-нибудь на пароходе можно будет? — торжко, но не безнадежно мечтаете вы.

— Попить — это другое дело. Попить можно. Вот тут с базы еще с третьего дня корзина водки дожидается. Как придет пароход, сдадим. Горячая только она, собака, — вздыхает он. — Солнце. Греет.

Но вот уже показался дымок парохода. Кассир спешно доныривает, чтобы успеть к первому свистку начать продажу билетов. Начальник пристани преображается и директивно стучит босыми ногами по подгнившим пристанским доскам.

Он уже преображается в диктатора, так как, по наркомводовским правилам, хозяин парохода, приставшего к пристани, — не капитан, а начальник пристани.

— Принимай капусту! — передает он пламенный приказ с соседней при-

стани капитану только что подошедшего пассажирского парохода. — Телеграмма есть! Шесть тонн грузить будем!

— Грузи! — безнадежно машет рукой капитан. — Все равно на восемнадцать часов опаздываем! Давай твою капусту!

На маленькой пристани, где пароход должен стоять десять минут, его задерживают еще на два часа. Матросы лениво таскают капусту, падающую из дырявой тары. Пристань покрывается капустными листьями. Босой начальник станции торжествует: на пристани его власть, и нет ему никакого дела до расписания, графика и пассажиров. На, выкуси!

Но вы уже полны надеждой на смелую пристанского быта на пароходный. Увертливой походкой, схватив чемодан, вы проскальзываете на обшарпанную, со следами бывшей краски палубу. В раскаленной от солнца каюте вы сбрасываете пиджак, пытаетесь выжать из умывальника воду, которая не идет, и, помазав себя наскоро одеколоном, начинаете разыскивать буфетного официанта.

Его узнать легко по самому измыганному белому пиджаку на пароходе.

— Прежде всего, — с заискивающей и игривой улыбкой начинаете вы, — бутылочку холодного сидра, стерлядку кольчиком, мороженое...

Официант философически смотрит на водную гладь и эпически спокойно докладывает:

— Сидра нет, вышло, кольчика нет: база не дает, мороженцу не взяли...

И после некоторого раздумья добавляет:

— И вообще буфет от пяти до восьми закрыт. Когда откроется, так закроется, потому как ничего нет. Попорченного пива желаете?

— А не попорченного нет?

— В Казани будет, ежели будет. Там два парохода отказались, потому как

шум от пива шел по причине кислоты. Может, возьмем, тогда будет.

«На этом коротком диалоге все ваши кулинарные изыски заканчиваются. Несколькими позже от обтерпевшихся пассажиров вы узнаете, что на пароходе 10 человек команды и 13 обслуживают буфет. Что команда работает, грузит, стоит на вахте, а буфет открывается с девяти утра, в пять кончает свою грустную жизнь до восьми, с восьми отпускают неизменные шницеля и бифштексы из соленого мяса до одиннадцати, что капитан, водитель парохода, получает 300 рублей жалованья, а директор буфета 400 и что если договориться с матросом Никодимычем, то он сможет добежать с пристаней до города и приносить вам кур, рыбу, фрукты и молоко и квас, которых нет на пароходе...

Вечерает, как это пишется в романах. Выпив кипятку из заржавленного чайничка, чтобы обмануть желудок, не вполне согласный с расписанием часов отдыха буфетного директора, вы начинаете осматривать берега и окрестности.

Пароход идет по красивейшим в мире рекам. Некрасовского тона на Волге давно не слышно. Вместо него с берегов раздаются веселье, бойкие песенки из звуковых фильмов. Люди купаются, веселятся, пьют большими глотками речной воздух и жизнь. А мимо них, пофыркивая и стуча лопасти колес, проплывают немые, некрашенные, пропахшие попорченным грузом пароходы. На пароходах стоят пассажиры, умиляются красотами природы и робко перешептываются:

— Из девятой каюты того бородатого, который всю ночь на гармошке играл, убрали... Все-таки легче ехать будет...

— А в одиннадцатой каюте стерлядь достали. Словчились. У них кочегар знакомый. У родственника на берегу получил.

Тишина. С берега плывет лодка. Молодой залихватский голос залихватно выводит на мотив уже забытой «Матанги»:

Пароход наш, пароход,

— Батюшки!

Наркомвод наш, Наркомвод,

— Матушки!

И пассажир сочувственно вздыхает. Действительно: батюшки! И как это говорится: матушки!

Арк. БУХОВ.

Волга — Ока.

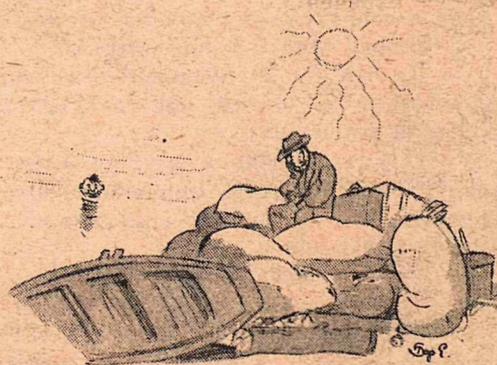

Рис. Н. Ротова

— Безобразие, парк культуры—и такая очередь! Неужели нельзя было оторвать еще одну доску?!

В Р А Г И

Заведующий механической прачечной Метелкин вошел к себе в квартиру, недовольно потянул носом и сказал жене:

— Нюша! Опять у нас стирка?!

— Да что ты волнуешься? Уже кончили. Теперь только подсинить и на чердак снести. Ты помоги, пожалуйста, на чердак белье поднять.

— С ума вы сошли все?! — возмутился Метелкин. — Я заведу механической прачечной, а у меня дома ручную стирают. Да я же еще на чердак понесу?! Эти антимеханизаторские настроения...

— Оставь, пожалуйста. Ты не на производсовещании. Если хочешь жить холостяком, живи и стирай свое белье хоть в помойке. Будь спокоен, никто тебя не узнает, надеешь мое пальто, а на лестнице темно.

Через час Метелкин, ругаясь, подняв воротник женино-

го пальто, нес на чердак эмалированный таз с бельем. За ним шла прачка Варя. На чердаке Метелкин поставил таз на сухую землю, прикрыл дверь и смотрел, как Варя развешивает белье.

«Собственно, Варю не за что ругать,— думал Метелкин отдыхая.— Жена больше виновата».

— А ведь мы, Варя, с вами враги.

— Как это враги? — улыбнулась Варя.

— Да ведь моя прачечная у вас хлеб отбивает.

— Что вы, что вы!... Совсем даже наоборот. Просто, знаете, отдыху мне нет, как вы прачечную открыли. Каждый день стираю. Просто умоляют. Только ходи. На десять рублей уже больше платят. А то вам раз отдадут и закаются: то потеряете, что порвете... Уж я вам так благодарна, так благодарна...

В. ТОБОЛЯКОВ

Рис. Л. Бродаты

— Ты в ночной смене, а весь день гуляешь. Когда же ты спишь?
— Сплю ночью без отрыва от производства.

Управдомы тоже могут ошибаться. Это не выпад против управдомов. Мы всячески приветствуем управдомов на их трудном и полезном поприще. Мы всячески за управдомов.

И все-таки мы заявляем вторично: управдомы могут ошибаться.

Это частный вывод из старинной общей истины: людям свойственно ошибаться.

Управдомы — люди; следовательно, и им время от времени свойственно добросовестно заблуждаться.

Нам не пришлось бы занимать внимание читателей вышесприведенным, не лишенным диалектического блеска философским полотном, если бы дирекция московской кабельной сети «Мосэнерго» не начала проявлять в совершенно неожиданной форме политическую бдительность при увольнении и найме рабочей силы.

Есть основание предполагать, что, впервые узнав о необходимости проявлять политическую бдительность, директор сети и его помощник энергично почесали себе затылки. И не то чтобы они не захотели, упаси боже, проявлять эту самую бдительность. Они очень хотели, но не знали, как к ней подступиться. Но в конце концов, кое-как пораскинув своим политическим багажом, а багажа этого у них, видимо, палата, они придумали довольно легкий и ни к чему их не обязывающий способ.

С тех пор многочисленные управдомы Москвы изредка получают от дирекции московской кабельной сети запросы со зловещими штампами: «Весьма срочно», «Не подлежит оглашению», «Подлежит срочному возврату». В каждом таком запросе от управдома требуется «срочно установить сведения и характеристики личности» проживающего во вверенном управдому жакте гражданина, имя рек. А какие сведения и какую характеристику, тому следуют помещенные на обороте запроса пункты:

«1. Чем занимались родители до Октябрьской революции и в настоящее время, главнейшие их источники существования (подробно)?»

2. Не был ли он лишен избирательных прав или кто-либо из его семьи и родных (за что и когда)?»

3. Не состоял ли под судом и следствием, не подвергались ли арестам, высылкам он или кто-либо из его семьи (когда и за что и к какой мере социальной защиты был приговорен)?»

4. Не имеет ли связь с антисоветскими элементами?»

5. Поведение его в быту.

6. Ваши (управдома.—Л. Л.) особые замечания и характеристика».

Мы выписали этот текст запроса и считаем, что несмотря на специальное предупреждение дирекции московской кабельной сети он подлежит немедленному оглашению.

У нас, к сожалению, наметились серьезные расхождения с этой самой дирекцией.

Во-первых, если запрос не подлежит оглашению и разговаривать о нем с интересующим дирекцию гражданином нельзя, то из каких источников брать управдому ответы на первые четыре пункта? Из каких материалов он должен черпать ответы на симпатичный вопрос о поведении этого гражданина в быту? Не правда ли, какой неслыханный, безграничный простор для сведения личных счетов жилищно-склочного порядка?

Во-вторых, с каких пор управдом стал политической инстанцией, уполномоченной давать ответственные и решающие политические оценки своим жильцам?

В-третьих, и это самое главное, дирекция московской кабельной сети, видимо, несогласна с решениями последнего пленума Комиссии советского контроля. Во всяком случае, с тем пунктом решений, который строжайше запрещает запрашивать секретные характеристики при приеме на работу. Мы усматриваем это из того, что уже после опубликования этих решений дирекция продолжает неутомимо запрашивать от управдомов секретные характеристики. И это, конечно, не может не отразиться самым печальным образом на нашей оценке деятельности упомянутой дирекции.

И вообще мы считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что людям свойственно ошибаться и особенно тогда, когда они берутся не за свое дело.

Управдомы должны не характеристиками заниматься, а следить, чтобы вверенные им квартиры и дворы находились в порядке, чтобы действовали исправно водопровод, ванны, уборные, паровое отопление. А если в доме есть газовые плиты, то чтобы и они действовали. И чтобы жильцы платили за квартиру в срок и полностью.

Дирекция московской кабельной сети должна так организовать свое время, чтобы иметь возможность хоть иногда ознакамливаться с важнейшими решениями партии и правительства.

Тогда и управдомы смогут заняться своими прямыми обязанностями.

Л. ЛАГИН

ОФОРМЛЕННЫЕ ГРАЖДАНЕ

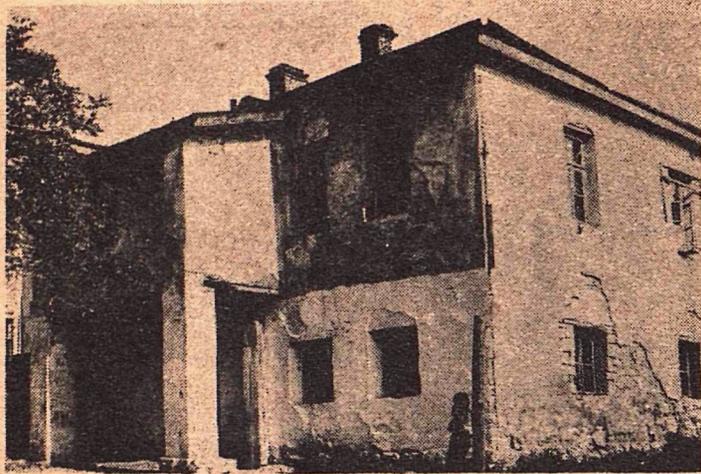
Несколько непосильную задачу взял на себя Всесоюзный совет научных инженерно-технических обществ.

Излагает ее он в своей повестке, разосланной различным организациям:

«8 июля в 18 часов в кабинете зам. председателя Всесоюзного Совета научных инженерно-технических обществ т. Лебедева В. Н. созывается совещание по вопросу о художественном оформлении советских граждан».

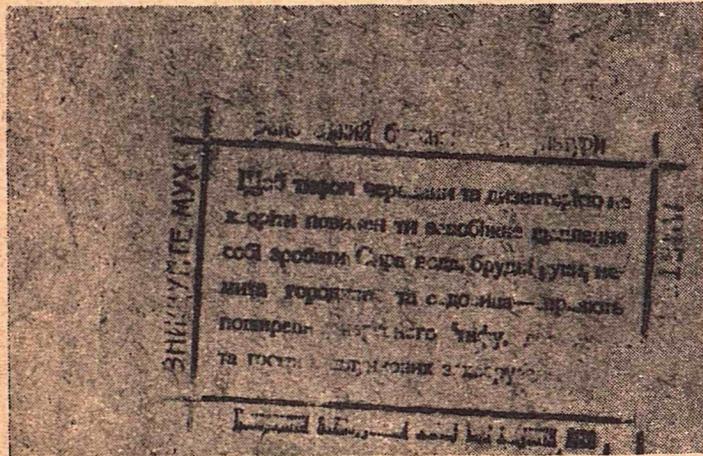
Интересно было бы знать, при помощи каких местных и привозных материалов Совет собирается художественно оформлять советских граждан и остановится ли он на недорогой фанере для украшения индивидуальных фигур или прибегнет для прочности к известке и граниту?

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖИЛЕЦ И БЕЗОБРАЗНЫЙ ДОМОВЛАДЕЛЕЦ

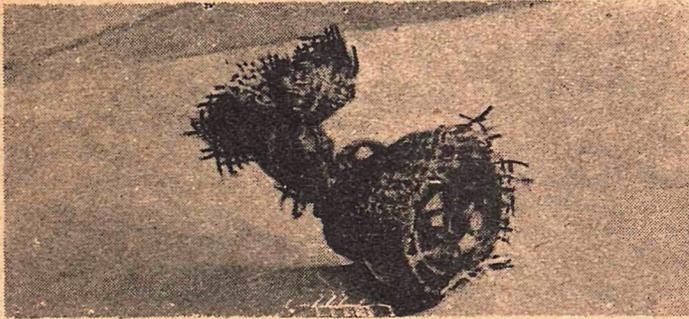
Блестящий образец бестолкового и разгильдяйского домовладения. Дом, в котором жил лейтенант Шмидт, разрушается с каждым месяцем и дожидается печальной и неизбежной участи: рухнуть. Домовладелец — Севастопольский городской совет.

САМОДОВЛЕЮЩИЙ ШТЕМПЕЛЬ

Тайна переписки, гарантированная Конституцией, — большое завоевание демократии. Но некоторые почтовые отделения поняли эту статью Конституции, очевидно, так, что любой текст письма надо делать тайным даже для его получателя. Поэтому всяческие лозунги и санитарные воззвания ставятся с таким расчетом, что счастливый адресат получает их вместо текста ожидаемого письма. Вот образец открытки, пришедшей в Днепродзержинск к гр. Воронцову с напоминанием о вреде брюшного тифа и дизентерии, удачно заменивших текст дружеской переписки. Радость адресата не поддается описанию.

ЧУДО ГАСТРОНОМИИ

К сведению любителей колбас. Сообщаем о новом и оригинальном выпуске этого питательного мясного продукта в г. Тутаеве, Ярославской области: вареная колбаса в парусине. Приводимое здесь фото ясно говорит, что по внешнему виду тутаяевская колбаса, изготовляемая местной артелью «Самсон», может быть легко принята за обычную стандартную вареную колбасу, но крепкий парусиновый покров, заменяющий тонкую кожу, явно выделяет тутаяевскую колбасу в разряд оригинальных чисто любительских блюд. При покупке сразу большого количества тутаяевская колбаса незаменима для изготовления парусов, шлангов и тапочек. В дороге может легко заменить носки.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Однажды утром Паша Падалицын, агент районной конторы Утильпромсбыта, убедился в том, что он недоволен жизнью. Тут же, лежа в постели, Паша вскрыл корни своего пессимизма и пришел к выводу, что единственной причиной его конфликта с действительностью является крупный ежемесячный дефицит.

С вычетами Паша Падалицын получал в месяц 342 рубля 48 копеек. До счастья не хватало 24 657 рублей 52 копеек. У Паши была широкая натура и страсть к стяжательству, унаследованная от родителей.

Вскочив с кровати в одной рубашке, Паша Падалицын присел к столу и стал лихорадочно подсчитывать ежедневные траты, исходя из счастливого 25-тысячного оклада.

— На такси бы всюду ездил! — бормотал Паша. — Значит, на такси положим 25 целкашей... Так-с!... Потом, значит, вода с сиропом. С натуральным, конечно. Мало-мало, а стакана три, а то и пять на день... Так-с!.. Три стакана пускай пойдут по 45 копеек, да два клубничных по 55... Всего, значит, 2 рубля 45 копеек. Так-с!.. На кино — трешку... На мороженое — восемь гривен, туда-сюда — полтора рубля... Так-с. Сколько же это выходит?

Паша взял счета. Вышло 982 р. 50 к. — до 25 000 было далеко. Тогда он попробовал увеличить расходы по статьям «мороженое» и «туда-сюда» в три раза, привлекательные и туманные, как далекая снежная вершина, 25 000 рублей оставались почти нетронутыми.

— А черт с ним, — подумал Паша, — были бы деньги — истратить всегда сумеешь. Не об этом надо думать. А думать вам, Павел Степанович, надо о том, где вы эти тыщонки возьмете!

Через полчаса он решил: надо писать пьесу. Расчет его был прост и прямолинеен. Кто зарабатывает большие деньги? Драматурги.

К трем часам ночи, зеленый и усталый, Паша Падалицын счастливо откинулся на спинку стула. Драма в 4 актах и 9 картинах была готова.

Остаток ночи Паша переписывал свое произведение на белом, а утром занес рукопись в театр. Через неделю он пришел за ответом. Рукопись Паше вернули через капельдинера с запиской от режиссера. Паша отошел в уголок, к будке телефона-автомата, и, сдерживая волнение, прочел четкие, ровные строки:

«Голубчик Падалицын! На свете так много славных и полезных занятий, что право не стоит вам забивать себе мозги драмами из жизни бывших афганских королей. Плюньте вы, ей богу, на королей, а то она у вас в пьесе делает такое: «Саррайя резко отставляет недоеденную котлету деваляй, берет в зубы розу и страстно танцует». Жму руку и желаю вам успеха в другой области».

Неудача подействовала на Пашу Падалицына, как удар кнута на горячую лошадь. Еще упорнее стал он мечтать о своих 25 тысячах в месяц. В конце концов Паша решил жениться на иностранной туристке с капиталом в один миллион рублей в переводе на советскую валюту.

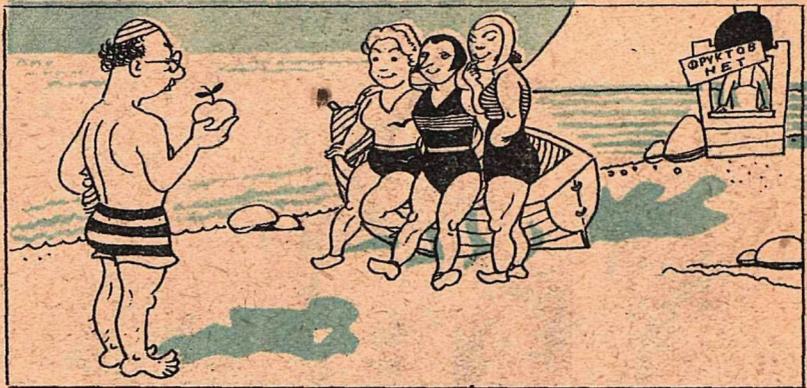
— Я ее мигом перевоспитаю, — бодро соображал Паша, — девятьсот тысяч, нет, восемьсот, нет, пожалуй, даже семьсот пятьдесят мы отдадим МОПР, а на остальные заживем. На службу буду приезжать на такси! Ух черт, здорово! Ребята лопнут от зависти!

Каждый вечер Паша дежурил теперь у подъездов дорогих ресторанов и гостиниц. Расчет его был прямолинеен и прост. Богатая интуристка выходит из ресторана и роняет сумочку. Паша подает ей сумочку. Интуристка смотрит на прекрасное, открытое пашино лицо и мгновенно влюбляется. Через два дня они идут в загс, отдают МОПР его семьсот пятьдесят тысяч, молодая супруга покупает Паше новый костюм и поддужины носков и начинается тихая роскошная жизнь.

В мечтах все выходило хорошо и гладко, а в жизни ничего путного не получалось. Интуристки не роняли сумочек и, проходя мимо веснушчатого, рыжеватого парня в ру-

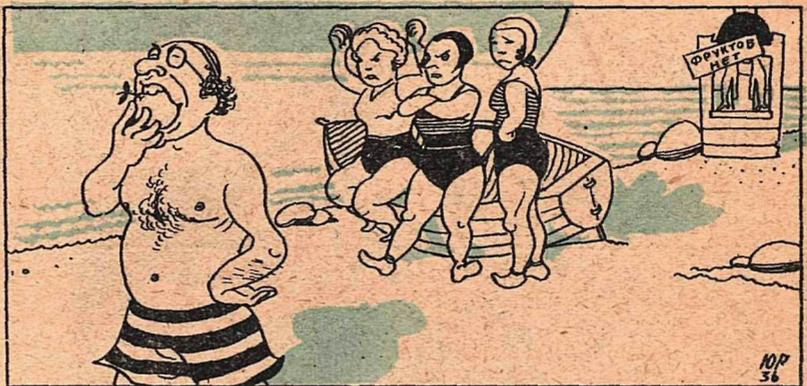
СУД ПАРИСА В ГАГРАХ

Рис. Ю. Ганфа

Как известно из древнегреческих протоколов, называемых «ми-фами», некогда гражданин Парис был привлечен в качестве третей-ского судьи: кто из трех бывших в наличии богинь на сегодняшний день более квалифицирован по линии красоты. Упомянутый Парис, учтя имевшиеся данные, в конце концов вручил избранной им богине яблоко.

Ныне находящийся в Гаграх гражданин Ш. был почти в поло-жении Париса, но...

...пришел к другому решению, обусловленному острым и ничем не оправданным дефицитом фруктов на черноморских курортах.

башке-апаш и полосатых полушерстяных брючках, обидно смотрели куда-то поверх его головы.

Однажды Пашу Падалицына вызвали в местном Утиль-промбыта и торжественно вручили ему бесплатную путевку в санаторий «Лазурный мыс» под Батумом.

В Новороссийске Паша вступил на борт теплохода «Аджаристан». Раздался могучий гудок, теплоход попытлся, развернулся и через каменные ворота мола вышел из бух-ты в открытое море.

Живописно облокотясь на фальшборт, Паша рассеянно рассматривал женщин в светлых платьях, сидевших в шез-лонгах на палубе. У женщин были лица отечественного про-изводства. Паше стало скучно. Вдруг из курительного са-лона на палубу вышла худая некрасивая дама с тонким, как велосипедная спица, носом, одетая в изысканно скромный дорожный костюм. Большие бриллиантовые серьги горели в ее маленьких ушах. Ее сопровождал плотный мужчина с челюстью бульдога, почтительно державшийся на шаг сза-ди дамы.

Стоявший рядом с Пашей старичок в панаме сказал, по-казывая на некрасивую даму:

— Это знаете кто? Это банкирша одна, американка, из Сан-Франциско. Сейчас до Батума плывет, а потом, матро-сы говорили, подается в Среднюю Азию, на Памир,—тигров стрелять. Бой-баба! А который сзади—это ее камердинер и телохранитель.

«Она! — подумал Паша Падалицын бледнея.— Старовата малость, ну да все равно».

Он пристально посмотрел на даму с бриллиантами, стал вносить ей:

— Роняй сумку! Слышишь? Роняй, роняй, акула финан-сового капитала, нечего кочевряжиться!

Дама отвернулась. Страшные сомнения охватили Пашу Падалицына.

— Перевоспитаешь такую! Эх, не отдаст она МОПР-семьсот пятьдесят тысяч! А без МОПР'а нельзя мне на ней жениться! Нехорошо получится, аморально. А может и от-даст? Как же мне с ней познакомиться все-таки?

Новая волна сомнений захлестнула Пашу.

— Предположим, я даже познакомлюсь с ней. Но ведь ее же придется ужином угощать. И не один раз! А цены здесь кусаются. А ей надо и шницель, небось, дать, и сала-та полпорции, и компот, и ситра бутылки две. Ну, ничего, пошлю из Сухума телеграмму Васке Куликову, он мне в Батум переведет сотняжку.

Паша Падалицын долго не мог уснуть в эту ночь, во-рочался, обдумывая планы обольщения и перевоспитания банкирши из Сан-Франциско.

Утром «Аджаристан» пришвартовался к сухумскому при-чалу. Стоянка была долгая, и пассажиры сошли на берег. Сошел и Паша.

Изнемогая под прямыми лучами субтропического солн-ца, он поднялся на гору, взял билет и вошел в парк зна-менитого обезьяньего питомника.

Первое, что он увидел в парке, была банкирша с ка-мердинером. Она стояла перед рвом вольера и протягивала руку маленькой макаке, сидевшей на ветке раскидистого де-рева. Повидимому, даме очень хотелось погладить симпа-тичного зверька, но обезьяна не шла к ней. Маленькие ага-товые глазки макаки лукаво блестели.

Потрясенный этим великолепным зрелищем, Паша оста-новился. Капризным голосом дама что-то сказала своему камердинеру. Тот растерянно пошарил по карманам, пожал плечами и, заметив Пашу, сказал на ломаном русском языке:

— Мадам просит газету или книжку. Мадам хочет да-вать макаку сахар, мадам не имеет на чем давать сахар. Макак не будет брать сахар прямо с рук мадам.

Не помня себя от радостного волнения — вот он слу-чай,— Паша Падалицын вытащил из кармана свою боль-шую записную книжку и отдал камердинеру. Банкирша по-ложила на записную книжку кусочек сахару и протянула макаке. Неожиданно обезьяна одним рывком вырвала из рук дамы пашину книжку, тут же разорвала ее на мелкие клоч-ки и, прыгая с дерева на дерево, умчалась, задрвав хвост, прямой, как палка.

— Стой! — завопил вдруг Паша Падалицын, бросаясь ко рву.— Путевку отдай, гадюка!..

Смущенная банкирша что-то пролепетала по-английски. Камердинер учтиво промямлил:

— Мадам извиняется. Мадам купит вам новую книжку.

— Чорта лысого твоя мадам мне купит! — грубо сказал Паша Падалицын.— У меня в книжке путевка была засу-нутая. На «Лазурный мыс». В санаторий для ударников. Не умеешь обезьян кормить, нечего и браться!

Вдали глухо загудел «Аджаристан». Первый гудок!

Паша Падалицын бросился разыскивать директора пи-томника.

«В ногах буду валяться, вымолю справочку какую ни на есть,—думал Паша Падалицын на бегу,— пусть подтвер-дят, что ихняя обезьяна порвала мою путевку. Может, при-мут на «Лазурный мыс» по ихней справочке».

Матросы уже поднимали трап, когда на пристани по-явился задыхающийся от безумного бега Паша с какой-то бумажкой в руках. Подпрыгнув, он ухватился за медленно ползущий сверху трап. Его так и втащили на палубу.

Через час Пашу разыскал камердинер банкирши и ска-зал, протягивая ему пятьдесят рублей:

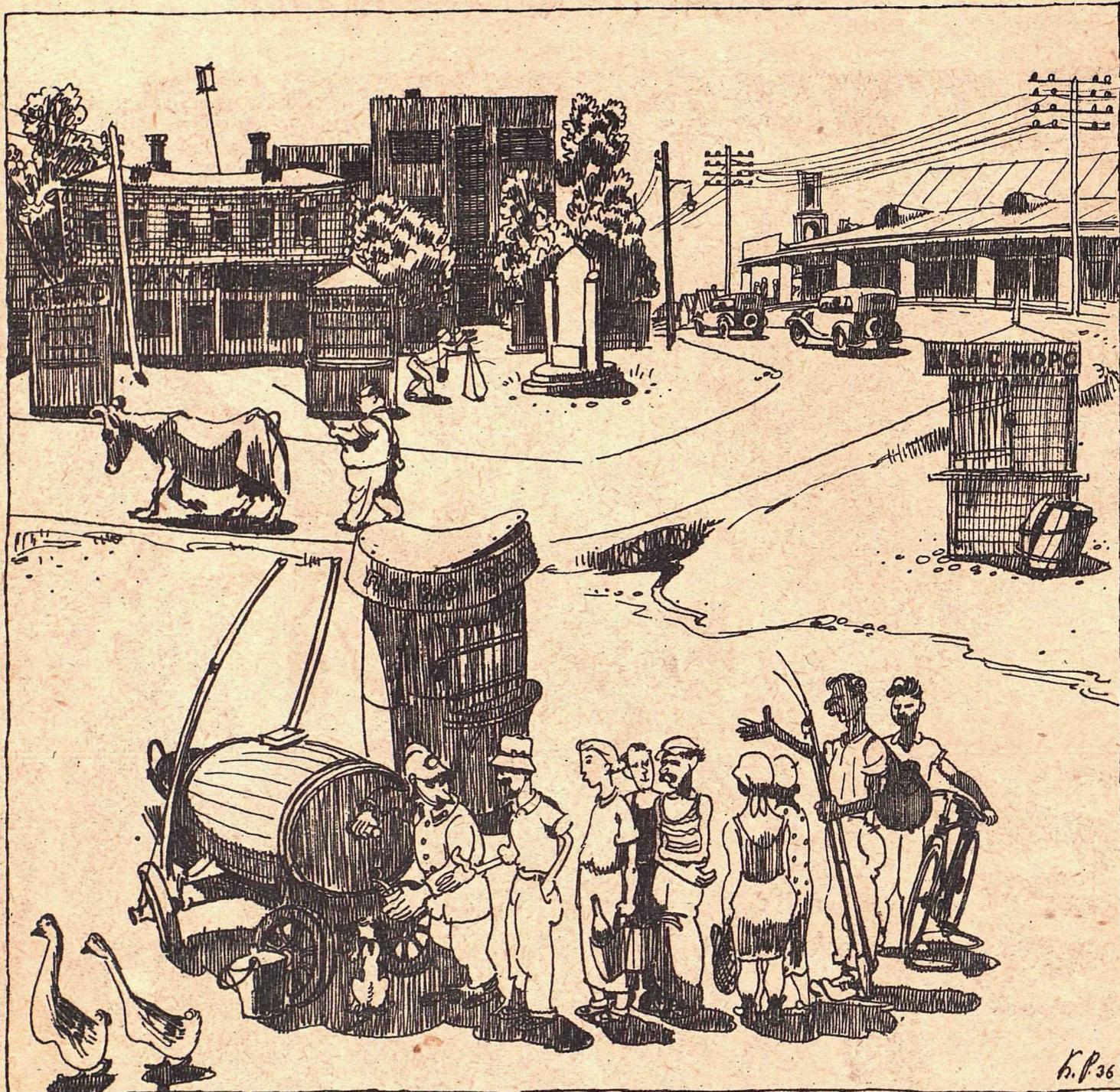
— Мадам извиняется и просит принять за книжку.

Паша отвел волосатую руку с деньгами и ответил с над-рывом:

— Передай, что не требуется. И вообще катись ты со своей акулой ко всем чертям!

Он отвернулся и стал смотреть на море. Вдали весели-лись и прыгали дельфины, делая над водой двойные сальто не хуже знаменитого прыгуна Виталия Лазаренко.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

— Довольно, граждане, надо и на случай пожара оставить.

СПОР

(Продолжение, начало см. у М. Ю. Лермонтова)

Как-то раз перед толпою
Соплеменных гор
У Казбека с Шат-горою
Был великий спор.
— Берегись, — сказал
Казбеку
Седовласый Шат, —
Вон в ущелье через реку
Тронулся отряд.
В бутцах с длинными
шестами
Двигутся в поход.
Да идут, видать, не сами:
Проводник ведет.
— Эко диво —
альпинисты! —
Шату вдруг в ответ, —
Ведь куда не обернись
ты, —
Всюду ихний след.

И, судя об этом строго.
Невелик урон:
Пошекочут нас немного,
Уберутся вон.
Шат-гора спросил ехидно:
— Точно ли уйдут?
И откуда это видно,
Что не сядут тут?
Посмотри: вот домик малый
На груди моей.
Домик этот и обвалы
Не снесут, ей-ей!
Да, гостями мы богаты,
Ходят круглый год...
И стучат в торах лопата,
Радио орет...
— Ну, — Казбек сказал, —
лопата
В каменную грудь,
Добывая медь и золото,

Врезала свой путь...
— Если б только медь
да золото! —
Отвечает Шат, —
Грядки лука и салата
Уж на мне растут!
Но увы! Все это, други, —
Только полбеды.
Как-то раз гляжу: на юге
Двигутся ряды.
Подымались из долины
Конные полки,
С гулким грохотом
машинным
Ехали стрелки,
Вот — у пушек канониры,
Вот — прожектора...
Расставаться с этим миром,
Мыслю, мне пора...
Скоро даст приказ суровый

Удалой комдив,
И взорвусь я, страшным
ревом
Горы огласив...
Но, как видно, в те минуты
Срок не вышел мой,
И войска, отдав салюты,
Вдруг ушли домой...
На Памире, слышь,
вершины
Все пришли в тупик.
Там промерен до аршина
Точно каждый пик...
— Тише! Близко
экскурсанты! —
Упредила Машук.
Вмиг умолкнули гиганты,
Услышавши стук...
ИВАН ДИТЯ

ФАШИСТСКИЕ АФОРИЗМЫ

Рис. Л. Бродаты

— Ничего не поделаешь, ваше превосходительство, вы сами говорили, что народ пойдет за нами.

СИМФЕРОПОЛЬСКИЕ ПРОКУРОРЫ

Один только прокурор,—да и тот свинья.

(Почти по Гоголю)

Существует эпистолярная форма, которая, будучи краткой, настолько, однако, выразительна, что вполне может заменить пространный доклад.

Например:

«Ваня! Я ушла к другому.

Его Катя».

P. S. Ключи на комод. Накорми канарейку.

Е. К.»

Все.

Такое письмо застаёт адресата в отпуску, в санатории или, лучше всего, в далекой, длительной и ответственной командировке.

Адресат бывает потрясен.

— Ка-а-ак? Я работал на нее! Я ее любил! Я ей верил! Она клялась в любви при расставании. А теперь она «его» Катя. Чья? Чья?

В свободное время адресат может биться головой о стенку, но это ничего не изменит: факт совершился, домашняя деятельность адресата может плодотворно разворачиваться лишь в сфере кормления канарейки. Ключи же лежат на комод.

По семейным делам такое приходит от жены. По другим делам — от многих и самых разнообразных лиц.

Гражданин Н. П. Бабенко получил несколько таких писем от многих и самых разнообразных лиц.

Гражданин Бабенко работал в тресте Главмука в Крыму, в Симферополе, и, по распоряжению из Москвы, был в 1934 году переведен на работу в Хабаровск. Как полагается, симферопольский городской совет забронировал за ним его квартиру. Тов. Бабенко, уезжая, не имел возможности забрать с собой всю семью. Мать его жены гражданка Матвеева должна была приехать к своим детям в Хабаровск лишь позже, когда они устроятся. Она временно покинула квартиру Бабенко и уехала в деревню ожидать вызова. Бабенко же на время своего отсутствия доверил квартиру своему товарищу по работе и по партийной организации гражданину Долгих.

Первое письмо приведенного выше образца тов. Бабенко получил от Долгих:

«Т. Бабенко. Твою квартиру я продал. Часть вещей уворовал. Долгих.

P. S. Ключи на комод.

Д.»

Быть может, письмо было изложено иначе, еще короче. Быть может, Долгих для краткости и вовсе ничего своему товарищу не написал.

Однако факт — то, что Долгих, переехав на жительство в Феодосию, обменял квартиру Бабенко от своего имени с неким Юрочкиным и при этом увез с собой часть вещей своего товарища.

— Как? — воскликнул тов. Бабенко. — Долгих? Долгих меня обманул и обворовал?! Товарищ?! Член партии?! А я ему верил, как самому себе! «О дружба, это ты!»..

Бабенко написал в правление жакта. Как могли они допустить такую незаконную операцию, как предоставление его квартиры постороннему лицу без его ведома и согласия?! Из жакта отвечали угрюмым молчанием. Бабенко написал еще раз, еще много раз, ответа не было.

Обманутый другом, разочарованный в товарищах, Бабенко обратился к прокурору. Он просил выселить этого неведомого Юрочкина и вселить туда его старушку-мать, которая расхворалась и ехать на Дальний Восток не может.

Симферопольская прокуратура отнеслась к справедливой просьбе живо, без всякого бюрократизма.

Бабенко очень скоро получил от прокурора Соколова письмо. Оно тоже было примерно изложенного выше образца:

«Юрочкин выселен. Квартира отдана другому».

БАНКИР:— С меня хватит!

Мы не знаем, было ли указано, где лежат ключи и что с канарейкой, но верно то, что Юрочкин был действительно выдворен из незаконно занятой квартиры. Порок был наказан без промедления. Но добродетель все же не восторжествовала, а восторжествовал кое-кто из работников этой уважаемой прокуратуры, некий неизвестный человек, который в бесконечной переписке по этому делу именуется «наследователь одинокий».

Кто он такой — этот загадочный персонаж, фамилия которого прокуратура не называет? Чем он лучше Юрочкина, уберезет ли он в квартире то, что осталось там после Долгих, неизвестно! Известно только, что старуху-мать тов. Бабенко «наследователь одинокий» гонит вон, приговаривая: ...еще мы посмотрим, чья это будет квартира, когда Бабенко придет...

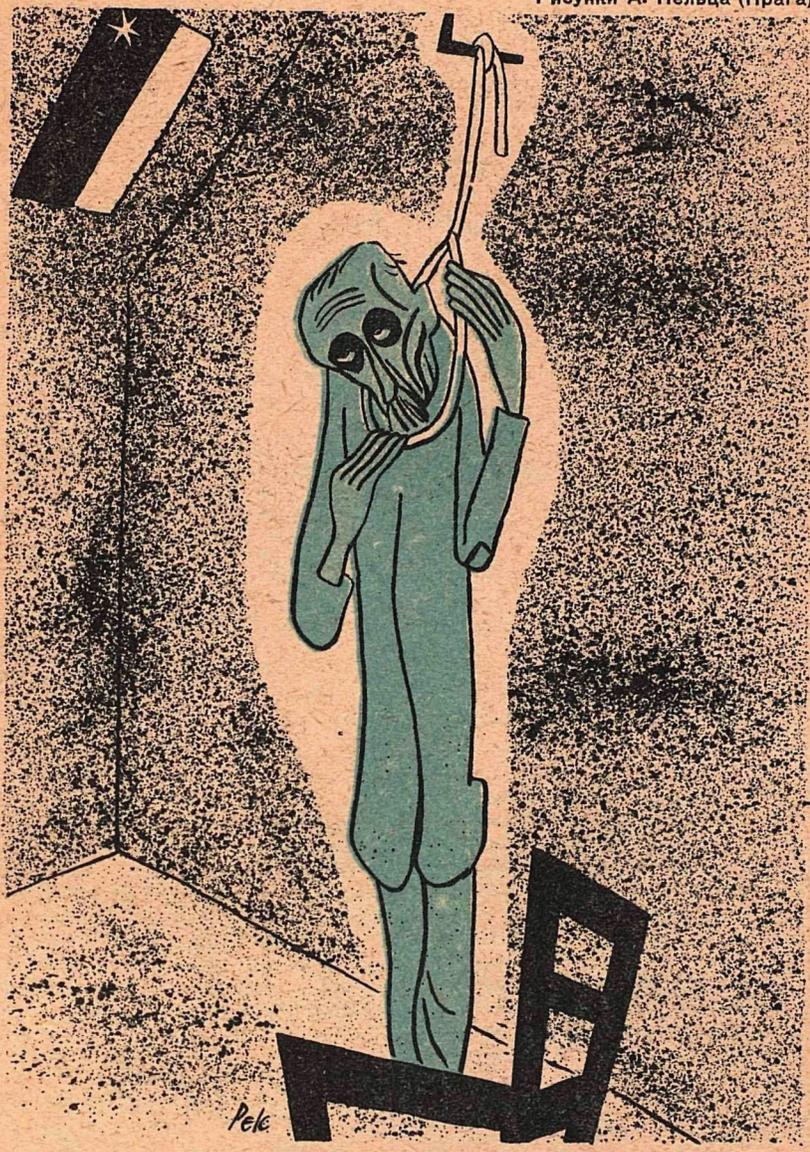
Переписка тянется без малого два года. Бабенко в дополнение к своим прямым обязанностям получил изнурительную нагрузку от симферопольской прокуратуры в виде необходимости переписываться о неизвестном жильце своей квартиры. Из Хабаровска в Симферополь идут пространные жалобы, письма, заявления, телеграммы. Из Симферополя же получаются только извещения прокурора Соколова, одновременно ослепляющие лаконизмом и безграмотностью:

«...поселили наследователя одинокого, который по прибытию вас будет освобождена...»

Бабенко протестует: он возмущается нарушением советских законов и элементарной человеческой честности.

В этом симферопольская прокуратура ему препятствий не чинит. Прокурор Соколов и его заместитель Прошин считают, что каждый обманутый, обворованный, ставший жертвой насилия, издевательства и беззакония, имеет право биться в свободное время головой об стенку.

В. ФИНК

БЕЗРАБОТНЫЙ: — С меня хватит.

ПОТЕРЯННЫЙ ДОЛЛАР

Мой приятель Тодд должен мне доллар. Он не отдает его мне уже двенадцать месяцев, и мне начинает казаться, что он его мне вообще никогда не вернет. Когда бы я его ни встретил, я вспоминаю, что он забыл о том, что он должен мне доллар. Он встречает меня со своей обычной, откровенной радушной манерой. Про мой доллар он начисто забыл. Вижу я, что мне никогда не получить его обратно.

С другой стороны, я знаю, что я всю жизнь буду помнить, что Тодд должен мне доллар. Я уверен в том, что это не отразится на нашей дружбе, но я этого никогда не смогу забыть. Я не знаю, как у других, но что касается меня, то, если человек занял у меня доллар, я буду помнить об этом до самой могилы.

Позвольте мне рассказать, как это случилось. Тодд одолжил у меня доллар в прошлом году 8 апреля (я упоминаю дату на случай, если эти строки попадутся на глаза Тодду), как раз перед его отъездом на Бермудские острова. Ему нужен был доллар мелочью, чтобы расплатиться с такси, и я ему одолжил эту сумму. Это произошло совершенно просто и естественно, так что я сообразил, что случилось, только когда со всем этим было покончено. Он только сказал: «Не найдется ли у тебя доллар, будь добр». И я сказал: «Конечно. Тебе хватит доллара?» Я думал, больше того, я уверен, что когда Тодд брал у меня этот доллар, он намерен был отдать его.

Он прислал мне письмецо с Бермудских островов. Когда я вскрывал его, я думал, что доллар будет вложен в письмо. Но его там не было. Он только писал, что температура там почти сорок градусов в тени.

Через три недели Тодд вернулся. Я встретил его на вокзале — не из-за этого доллара, но просто потому, что я его очень ценю. Мне казалось, что ему будет приятно, чтобы кто-нибудь встретил его на вокзале после трехнедельного отсутствия. Я сказал: «Под'едем на такси в клуб». Но он ответил: «Нет, лучше пойдем пешком».

Мы провели вместе весь вечер и говорили о Бермудах. Я думал об этом долларе, но, конечно, не заговаривал о нем: это как-то неудобно. Я спросил его, какая валюта в ходу на Бермудских островах и принимается ли там американский доллар по своей нарицательной цене (я сделал легкое ударение на словах «американский доллар»), но снова убедился в том, что не могу заставить себя прямо заговорить о нем.

Прошло некоторое время (я вижу Тодда в клубе почти каждый день), прежде чем я убедился в том, что он совершенно забыл про этот доллар. Однажды я спросил его, во сколько ему обошлась поездка, но он ответил, что не вел записи. Немного спустя я спросил его, вполне ли он угомонился после своей поездки, и он ответил, что совсем забыл про нее. Отсюда я понял, что с этим делом все кончено.

Однако я несколько не обижен на Тодда. Я просто прибавил его к списку людей, которые должны мне доллар и которые забыли про это. Их теперь набралось порядочное число. Это несколько не влияет на мое отношение к ним, но хотел бы, чтобы мне только удалось забыть.

Я встречаю Тодда очень часто. Не далее как вечером позавчера мы с ним вместе обедали, и он, явно без всяких задних мыслей, говорил о Польше. Он сказал, что Польша никогда не уплатит своих долгов. Казалось бы, это должно было бы ему напомнить, не правда ли? Но все же он не вспомнил.

Но в это время, отдельными моментами, мне на ум стала приходить одна довольно мучительная мысль. Вот она: если Тодд должен мне доллар и забыл про это, то возможно и теоретически даже вероятно, что должны быть люди, которым я должен доллар, про который я забыл. Возможно даже, что таких людей наберется довольно много. Чем больше я думаю об этом, тем меньше мне это нравится, ибо если я забыл про какой-нибудь доллар, я никогда не верну его, по крайней мере, по эту сторону бытия.

Если есть такие люди, я хочу с ними поговорить. Не со всеми сразу, но по очереди и желательно в алфавитном порядке, и я тут же запишу их имена на бумаге. Я не считаю тех людей, которые случайно дали мне взаймы доллар за игрой в бридж, и я не думаю (то есть стараюсь не думать) о том человеке, который заплатил за меня тридцать центов за бутылку содовой воды в прошлом месяце в детройтском атлетическом клубе. Но если кто-нибудь когда-нибудь одолжил мне доллар для такси, когда я уезжал на Бермуды, я хочу вернуть долг.

Больше того, я хочу начать широкое движение под лозунгом «Назад к честности!»

В заключение разрешите попросить читателей не оставлять эту книгу на столе, если поблизости где-нибудь будет находиться майор Тодд из Монреальского университетского клуба.

СТЕФЕН ЛИКОК
(с английского)

ДВА ПУШКИНА

1. ДЛЯ ОЧЕНЬ НЕМНОГИХ

Вот выпущен томик произведений Пушкина тиражом в 5000 экземпляров.

Суперобложка из газета. Объяснения и комментарии носят такой характер:

К О Н Ъ

„Что ты ржешь², мой конь ретивый,

Что ты шею³ опустил,

Не потряхиваешь гривой⁴,

Не грызешь своих удила⁵?

Али⁶ я тебя не холю?

Али⁷ ешь овса⁸ не вволю?⁶

Али¹⁰ сбруя не красна?

Аль¹¹ поводья не шелковы?

Не серебряны подковы¹²,¹⁸

Не злачены стремяна?¹¹“

¹ В черновиках сохранилось более раннее название стихотворения: «Лошадь».

² Разночтение: «Что ты ржешь, мой конь и т. д.». Т. е. порта беспокоит питание любимого животного.

³ Разночтение: «шею опустил». Поскольку шея — часть упряжки верхней лошади, этот вариант проливает новый свет на всю пьесу.

⁴ В рукописи было «гривой ит-ришей». Впоследствии выскательный к себе порт выбросил этот эпитет-аллитерацию, и друзьям А. С. Пушкина едва удалось уговорить поэта оставить в аутентичном тексте и самую «гриву» (см. воспоминания кн. П. А. Вяземского, В. А. Жуковского, маркера в трактате Демута, Н. К. Чебурашкина, бандитка Селезнева и др.).

⁵ Покойный пушкиновед М. П. Челелевский утверждает, что перед словом «удил» в первом варианте стихотворения был еще один вопросительный знак. Тогда читать пришлось бы так:

«Не грызешь своих? Удил?»

Порт как бы выражает удивление, что коровиное животное перестало кусать конюхов и другую челядь («Не грызешь своих?») Слово «удил», выделенное в отдельную фразу, обращается из имени существительного в глагол (удить). Привлечение конной тяги к процессам уженья рыбы, неприятное у нас, вполне обычно на Дунае, Саве, Драве и Марице. И по-

скольку данное стихотворение относится к циклу «Песни западных славян», допустимо и такое разночтение.

⁶ Али, как известно, турецкое имя. Западные славяне, находившиеся в состоянии вековой вражды с турками, могли называть своих лошадей турецкими именами. Тогда вся строка с персональным обращением к лошади будет звучать так:

«Али! я тебя не холю?»

⁷ См. сноску 6.

⁸ Если сопоставить с разночтением первой строки (см. сноску 2), тогда указание на овес приобретает особенный смысл. В самом деле:

«Что ты ржешь, мой конь ретивый,
Али ты ешь овса не вволю?..»

⁹ «Не вволю». Характерная для А. С. Пушкина тяга к воле, к ниспровержению николаевского режима. Переключается со многими нолями молодого еще поэта.

¹⁰ См. сноску 6.

¹¹ Если уважить мнения в сносках 6, 7 и 10, тогда слово «Аль» надо рассматривать как уменьшительное от имени «Али»: Аль, Алек, Алена, Алеша и т. д.

¹² Серебряные подковы означают, по мнению иных пушкинистов, те подковы (подковы, подковы, ковы), которые в странах Ближнего Востока сопровождают подкупом при помощи серебра должностных лиц. См. К. П. Рючейков «Пушкин и бакшиш».

¹³ Запятая здесь появилась впервые только во втором прижизненном издании этого стихотворения. Вряд ли опоздание в проставлении этого необходимого здесь знака препинания можно отнести за счет рассеянности поэта. Скорее тут политическая борьба со старинным правописанием, апологетом которого был в те времена небезызвестный Шишков. А может быть, все-таки Пушкин забыл поставить запятую. Кто его знает?

Несмотря на то что весь цикл «Песни западных славян» — перевод с французского, многие современники Пушкина совершенно определенно относили стихотворение «Конь» персонально к жеребцу «Баловнику», принадлежавшему водовозу Ферапонту Елпидифоровичу Аксюткину, который в начале 30-х годов прошлого века снабжал водю семейство Пушкиных. За это предположение говорит и то обстоятельство, что на черновой рукописи стихотворения «Конь» имеется на полях клякса, отдаленно напоминающая перевернутую греческую букву бета, — с этой буквы, как известно, начинается имя жеребца «Баловник».

Ферапонт Елпидифорович Аксюткин, крепостной графини Шихкиной из Ярославского ее имени «Сучки», вышел на оброк в 1817 году и с 1823 года занялся водозным промыслом. Жеребца «Ба-

ловника» он приобрел на конном базаре весной 1829 года. В 1841 году, когда крепостных графини Шихкиной унаследовал ее внучатый племянник титулярный советник Чистюхо, Аксюткин выкупился на волю и открыл трактир у Московской заставы. Скончался Ф. Е. Аксюткин в 1854 году. На прилагаемой репродукции с гравюры неизвестного художника изображены жеребец «Баловник» и племянница Ф. Е. Аксюткина — Аграфена Сидоровна Посокова, которой в 1850 году суждено было в качестве пращи в Москве 2 раза выстирать носильное белье Н. В. Гоголя. Родословная жеребца «Баловника» и его потомства прилагается.

Далее родословная теряется.

2. ДЛЯ ОЧЕНЬ МНОГИХ

Пушкин. Тиражом полмиллиона экземпляров. Суперобложки нет. Обложка из оберточной бумаги.

Пушкин, Александр Сергеевич, родился в 1799 году в семье своих родителей, которые не могли преодолеть крепостного быта того времени, который суждено было преодолеть их сыну, не сумевшему, однако, преодолеть в себе те непреодолимые черты дворянской касты, которые он преодолевает в некоторых своих сочинениях, которые дарское правительство хотело преодолеть ссылкой и цензурой, но не смогло преодолеть, так

как гениальный поэт преодолел все рогатки того времени, но, не будучи в состоянии преодолеть косный быт придворного ханжества, был убит на дуэли, потому что феодальные условности в его время преодолевали разумные начала жизни, которые могли преодолеть только после смерти поэта в лице преодолевших дворян писателей из разночтцев.

В грустном стихотворении «Конь», в котором поэт следующие-

ми словами рисует чуткое животное, не могущее преодолеть своего предчувствия:

«Что ты ржешь¹, мой конь ретивый²,

Что ты шею³ опустил,

Не потряхиваешь гривой⁴,

Не грызешь⁵ своих удила?..»

Несомненно, в этом стихотворении поэт отображает преодолевавшие лично его настроения по поводу непреодолимого гнета цариз-

ма, полностью преодолеть который смогла только революция.

¹ Ржать — испускать звук «игого-го!»

² Ретивый — гнедой.

³ Шея (старинное выражение) — хвост.

⁴ Грива — гривна, старинная монета. Двугривенный.

⁵ Грызть — испускать звук «ам-ам» и хватать при этом зубами.

В. АРДОВ

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

ВЫВЕСКА БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

На одной из центральных улиц рабочего поселка Гурьевска, Западно-сибирского края, висит такая вывеска:

ХВОСТ МАРЬИ СТЕПАНОВНЫ

Мало ли над чем задумывались лучшие умы человечества и как часто зывали они к науке за помощью.

Не всегда, конечно, наука дает на все быстрые и точные ответы, но как же не прибегнуть к ее авторитету, когда только она может разрешить ту или иную проблему.

Повидимому, обуреваемый именно этими соображениями, Успенковский сельсовет (Марипольского района) послал такое заявление:

«Директору поликлиники 6-го участка Ю. ж. д. Успенковский сельсовет про-

сит освидетельствовать гр. Курьянич Марию Степановну на предмет, что у нее есть хвост, чем самым ее оскорбили. Справка нужна для предъявления в суд».

Мы страшно волнуемся за сельсовет, которому могут задержать присланную им справку. Вот и выступай после этого в суде и доказывай без всяких письменных документов, что у Марьи Степановны нет хвоста...

ЕЩЕ К ВОПРОСУ О ГЛУПССТИ

Захлебываясь от удовольствия, севастопольская газета «Маяк коммуны» сообщает об одном чрезвычайно оригинальном походе:

«Севастопольское общество слепых ведет оборонную работу среди своих членов... Недавно слепые совершили поход по городу в противогАЗах».

У нас есть серьезные опасения, что лихие поводыри севастополь-

ских слепых не ограничатся одним идиотским походом слепцов в противогАЗах, а постараются организовать для них и другие полезные и разумные развлечения, как то: бег в мешках по пересеченной местности и показательные стрельбы со сдачей норм на ворошиловского стрелка. Ведь лихим поводырям никто не мешает трудиться на ниве благоглупости, даже уважаемая, но явно подслеповатая газета «Маяк коммуны».

ПОДПИСАНО—И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ

Первоклассный советский Фамусов, подписывающий бумажки, не читая, обнаружен нами в Детчине, Московской области. Он заведует районным отделом связи и среди местного населения известен под фамилией Белякова.

Вот какое удостоверение подписал Фамусов-Беляков:

«Предъявитель сего тов. Курносов действительно состоит на работе в детчинском районном отделе связи в качестве участкового

монтера... Сельсоветы района обязаны допускать тов. Курносова к телефонным установкам и оказывать ему содействие ПО РАЗРУШЕНИЮ ТЕЛЕФОННЫХ ЛИНИЙ, что подписью и приложением печати удостоверяется».

Если в Детчинском районе телефон все-таки еще работает, то надо полагать, заведующий районной связью Беляков здесь абсолютно не при чем.

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ КОШКА

Шли сдавать зачет по зоологии. И как раз перед самым носком туфель проскочила черная кошка. Надя остановилась, посмотрела на кошку, а та, пропустив трамвай, перебежала на другую сторону улицы.

— Глупо, конечно, — сказала Надя, — мне, воинствующей безбожнице, и вообще... В наше время... И ведь как на зло... Черная, черная, ну, хоть бы хвост рыжий!

— Черная, рыжая, не все ли равно, — сказала Катя, — пигмент разный и все.

— Пигмент, — вздохнув, проговорила Надя, — без тебя знаю, что пигмент. А вот погонят нас из-за этого пигмента...

Несколько часов спустя подруги возвращались домой. Зачеты сошли хоршо. Катя вспомнила о кошке:

— А ты боялась. Черная, рыжая, не все ли равно...

— Я и не боялась, — сказала Надя, — а так только. Конечно, через год, через два вообще на черных кошек никто и не посмотрит...

— Сознательнее будут?

— Да не в сознании дело, — горячо заговорила Надя, — вот по этой улице, кроме трамвая, троллейбус еще пройдет, автомобилей в пять раз больше будет... Какая черная кошка попробует дорогу перебежать?! Да никакая... Они ж трусихи, трусихи страшные!..

МАЛЯР

— А кто у вас лучший стахановец?

— Как кто? Маляр Репкин, конечно.

Мы посетили маляра Репкина. Застали его в самый разгар работы.

— Белила! — кричал Репкин. — Сей минут белила!..

Вся мастерская была заставлена вывесками. Работа Репкина была довольно сложная. К вывескам с подписями «Дом отдыха», «Столовая» и т. д. Репкин добавлял слова «Стахановский», «Стахановская».

— Белила!.. — крикнул Репкин и повернулся к нам. — Прямо, как говорится, завалил меня народ работой. Прежде, конечно, как говорится, одну вывеску в день производил. А теперь, как говорится, до восемнадцати вывесок подштопываю. А как? Иначе нельзя. Во-первых, и народ просит, как говорится, поскорее. Ну и обратно, пальцы у меня ревые стали. И белила, конечно, к рабочему месту подносят. А иначе, как говорится, не поспеешь. Мне и во сне не снилось, что по восемнадцать подштопывать буду.

— А не знаете, — простодушно спросили мы, — а у них сзади-то вывесок изменились эти столовые и дома?

— Эх, гражданин, — сказал Репкин, — да вы зимой одну шапку носили, а сейчас по весеннему делу другую надели, так что у вас голова новая стала?..

В дверях стояли новые заказчики со старыми вывесками.

— Полагаю до двадцати вывесок добиться... Видите: от народа темно даже... Белила!!

ОПТИМИСТ

Парикмахер попробовал утешить клиента:

— Не в волосах счастье... Но...

Парикмахер развел руками:

— Парикмахерская наука здесь бессильна... Пожалуй, товарищ Творогов, последний раз с вами видимся...

Лысый Творогов потрогал остатки волос, вздохнул:

— Да уж новые не приклеишь. Пиши чек. Все-таки старался.

Парикмахер выписал чек на 99 копеек, притронулся к расческе, которая вылезала из кармана клиента пиджака:

— Как безработную, может, подарите? Вижу — расческа старая. Отличной работы...

— Что ты, что ты, — сказал, отступая, Творогов и вынул гребенку, — да она для меня веселее водки...

Провел по губам, улыбнулся:

— Ведь я солист в нашем самодеятельном оркестре. Такие рулады! Приходи, послушаешь...

В. ТОБОЛЯКОВ

Дорогой КРОКОДИЛ!

Рис. Б. Малаховского

УСТРОИЛСЯ

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Сообщаю тебе увлекательный сюжет для авантурного фильма, интересный хотя бы потому, что он взят прямо из жизни.

Глубокой ночью с усадьбы Тульской МТС пропадает бочка с бензином. Местные Пинкертонеры долго ломают головы: кто же вор? Наконец, вор обнаружен, это — Дубенская МТС. На ее складах бензина не было, но зато он плохо лежал на усадьбе соседней, Тульской МТС.

Не спи, туляк: во тьме ночной

Дубенец ходит за рекой!

Туляки обдумывают план жестокой мести дубенцам. Просто рассказать о краже нельзя: влетит самим за плохую охрану горючего. Решают мстить дубенцам их же оружием. Вскоре представляется удобный случай. Проезжая по территории Алексинского района, туляки видят стоящие в поле трактора и купающихся вдали трактористов. Вывернуть два магнето и скрыться было для туляков делом одной минуты. Но вслед за похитителями уже летит погоня. Крик, брань, пыль столбом. Директор Алексинской МТС (ибо туляки ошибочно отождествили не тому, кому хотели) догоняет туляков и отбирает у заместителя директора Тульской МТС по политчасти Сидорова и механика Кузьмина украденные магнето, принадлежащие стахановской бригаде алексинских трактористов. На этом фильм пока кончается. Последний кадр: «прокурор — в диафрагму» — еще не смонтирован.

Г. ЛУКАНИН

Алексин,
Московской области.

Дорогой Крокодил!

Производитель работ от Ленинградского треста Связьмонтаж, работающий в Костроме по переустройству местной телефонной станции, выписал из Ленинграда стеклянную кружку для кислот. Между прочим, такую точно кружку он мог легко купить в любой костромской аптеке.

Трест Связьмонтаж быстро прислал просимую кружку. Стоит кружка 76 копеек, а накладные и пересылочные расходы по счету треста

Связьмонтаж выразились в круглой сумме 8 р. 55 к., в одиннадцать раз больше стоимости кружки.

Какой-то твой читатель из Сталинабада предлагал пересмотреть старье, потерявшие свою актуальность поговорки и пословицы, с тем чтобы осовременить и оживить их текст. Хорошее предложение! Со своей стороны предлагаю старую поговорку «За морем телушка — полушка, да руб перевозу» отныне читать так: «В Ленинграде кружка — полушка, да около девяти целковых перевоз».

Начальник плано-финансового отдела Ярославского управления связи

ТЮНЬКИН

Ярославль.

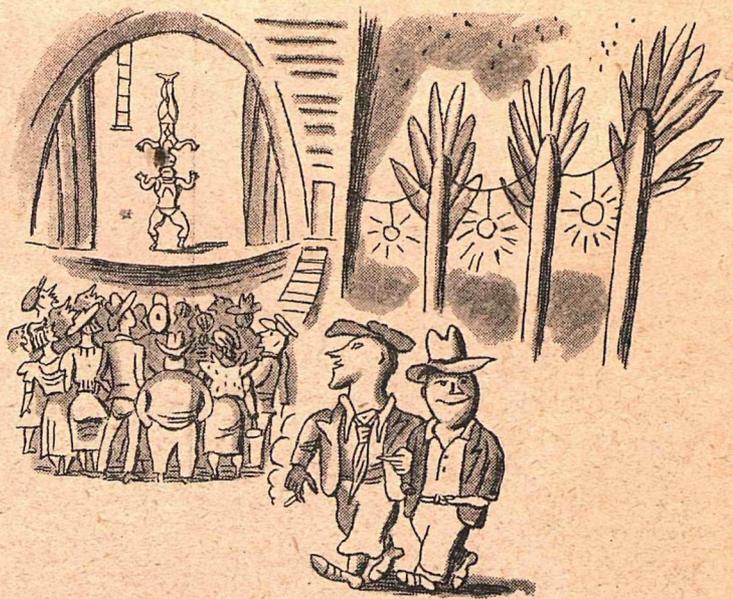
Товарищ Крокодил!

По воле судеб я превратилась в футбольный мяч. К сожалению, я редко бываю на стадионах, мало знакома с правилами футбольной игры, но должна признаться, что роль мяча довольно незавидная.

Свердловскому университету требуются средства, строительные материалы, жилье для научных работников. Я обращаюсь в Наркомпрос. Меня оттуда направляют в областные организации. Я человек не гордый: обращаюсь в область, а мне указывают на Наркомпрос: это ваш хозяин, он единственный, кто может помочь университету. Вот и пойми! Как быть?

Нарком тов. Бубнов предложил мне под мою личную ответственность закончить строительство студенческих общежитий к 25 августа. Я бы рада всей душой выполнить приказ наркома, но... две трети нужных нам строительных материалов: балки, швелера, цемент — нам отпускают по плану только в августе — ноябре.

Наш университет подготовил 12 научно-исследовательских работ. По приказу замнаркомпроса для опубликования работ нам должны были отпустить 2 тонны бумаги. Но до сих пор мы не получили ни одного килограмма.

— Счастливей человек: у него хоть ноги отдыхают, а каково нам без скамеек?

Дорогой Крокодил, народная мудрость про все такие факты гласит, что в Наркомпросе левая рука не ведает, что делает правая. А в самом Наркомпросе все это называется планированием и оперативным руководством.

А ты как считаешь, дорогой Крокодил?

Директор Свердловского государственного университета З. ТОРБАКОВА

седатель Бугульминского городского совета Сабанин и председатель районного профессионального совета Горский считают, что в городском саду лучше всего коптить окорока и колбасы. Поэтому несмотря на мои протесты городской сад Бугульмы из коммерческих соображений сдан в аренду Мясокомбинату. Теперь бугульминцы, проходя мимо своего сада, лишь с грустью смотрят на недоступные им аллеи.

Зав. Домом социалистической культуры

ШАЛАШНОВА

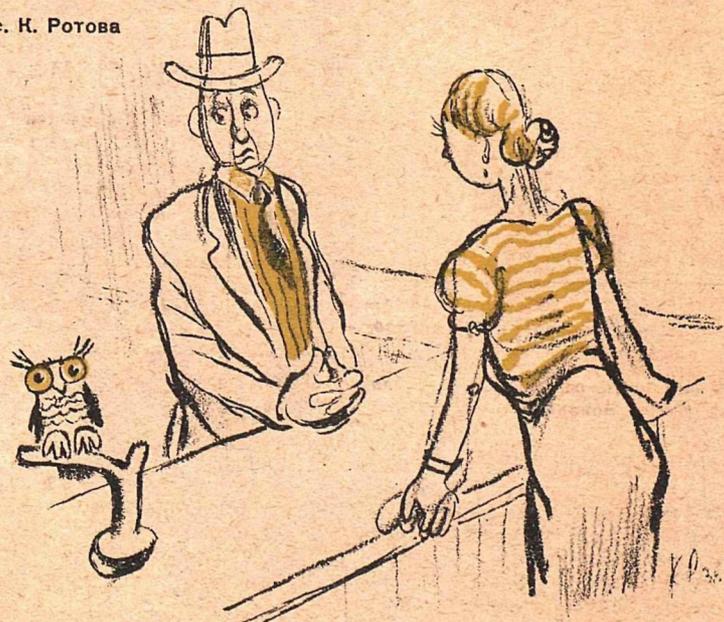
Бугульма.

Уважаемый Крокодил!

Для чего в городах существуют сады и парки? Я думаю: для отдыха жителей. Но пред-

НОКТЮРН

Рис. К. Ротова

— Дайте мне ночную рубашку.

— Из ночного ассортимента сейчас могу предложить только чучело совы.

Редактор — МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 7 час.

Подписная цена — 1 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 774

Сдача текста и рисунков 29/VII—36 г.

Подп. к печ. 9/VIII—36 г.

Статформат 72 × 105 печ. л.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 120 000

Уполномоч. Главлита Б — 27 353.

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Заказ № 1579. Тираж 266000

— Какая бестолочь, какая грязь, какая давка!
— Пустяки, это еще только приток, а что на самой реке делается!..